УДК [745+780.6](476):7.01«18/19»

Народное декоративно-прикладное искусство и музыкальные инструменты белорусского народа конца XIX – начала XX века: компаративный анализ

Коляго А. В.

Учреждение образования «Гродненский государственный университет
им. Янки Купалы», Гродно

Статья посвящена взаимосвязи народного декоративно-прикладного искусства и музыкальных инструментов белорусского народа на их длительном пути развития. Эти виды искусств подчинены общим целям художественного творчества. Взгляд на одно искусство сквозь призму другого расширяет границы восприятия. Внутри каждого вида искусства (народного декоративно-прикладного и музыкальных инструментов белорусов) происходят процессы дифференциации и интеграции, каждый вид искусства открыт для обогащения художественного потенциала посредством взаимодействия и взаимовлияния. На многочисленных примерах данных видов искусств проведено компаративное исследование артефактов, подтверждающих как внешнее, так и более глубинное взаимодействие в культурном бытовании белорусского народа в конце XIX – начале XX в.

Ключевые слова: компаративное исследование, белорусское народное декоративно-прикладное искусство, белорусские народные музыкальные инструменты.

(Искусство и культура. – 2017. – № 3 (27). – С. 21–24)

Folk Arts and Crafts and Musical Instruments of the Belarusians in the Late XIX– Early XX Centuries: Comparative Analysis

Kolyago A. V.

Educational Establishment «Grodno State Y. Kupala University», Grodno

The article focuses on the relationship of folk arts and crafts and musical instruments of the Belarusians in their long-term development path. These art forms are subject to the general objectives of artistic creativity. A look at art through the lens of another one extends the boundaries of perception. Within each type of arts (folk arts and crafts and musical instruments of Belarusians), there are processes of differentiation and integration, each kind of arts with its expressive means, seeks to identify its own specificity and at the same time every art is open to the enrichment of the artistic potential through interaction and mutual influence. A comparative research of artifacts was conducted with numerous examples of those arts, which prove both external and more in-depth cooperation in the cultural existence of the nation in the late XIX – early XX centuries.

Key words: comparative study, the Belarusian folk arts and crafts, Belarusian folk musical instruments.

(Art and Cultur. – 2017. – № 3 (27). – P. 21–24)

Адрес для корреспонденции: e-mail: alla-kaliaha@rambler.ru – А. В. Коляго

Традиционное искусство – одно из важнейших составляющих духовного наследия Беларуси. В нем воплотились практический опыт и эстетический вкус народа. Самобытные памятники отличаются архаикой формы и виртуозной техникой исполнения. Артефакты народного искусства несут в себе след исторической судьбы этноса, его взаимосвязи. В последнее время активно при проведении искусствоведческого исследования используется компаративный метод, который проводит сравнительно-исторический анализ разных искусств или их областей в определенном временном периоде, сравнение артефактов и проявлений одной культурной формы в разных искусствах, позволяет выявить специфику этих искусств. В процессе компаративного подхода к анализу искусств подтверждается или опровергается взаимосвязь разных видов и жанров искусства как на теоретическом, так и на практическом уровнях.

«Термины – компаративистика, компаративизм, компаративный, компарирование, компаратор – это термины однокоренного происхождения от латинского *comparativus*, имеющие единоподобное смысловое толкование – сравнительный, основанный на сравнении – и различающиеся между собой по степени общности» [1, с. 21]. Аспекты и проблемы компаративистики затрагивали в своих исследованиях А. Павильч, М. Можейко, В. Прокопцова, В. Позняков, А. Смолик, Э. Дорошевич, Ю. Чернявская, А. Горбацкий, И. Морозов и др.

Цель исследования – компаративный анализ народного декоративно-прикладного искусства и музыкального инструментария белорусского народа конца XIX – начала XX в.

Белорусское декоративно-прикладное искусство. Как и другие виды традиционной культуры, белорусское декоративно-прикладное искусство выделяется яркой национальной особенностью, в то же время многие его образцы свидетельствуют об общности исторического развития с другими народами [2, с. 5].

Народное декоративно-прикладное искусство нашло свое отражение в исследованиях Г. Шауры, Е. Сахуты, М. Кацера, О. Лобочевской, А. Леоновой, М. Раманюка, В. Шматова, О. Терешенок и др., что дает возможность проследить и осмыслить особенности его развития во времени и пространстве.

Декоративно-прикладное искусство «творчество по созданию художественных предметов, преимущественно для быта» (посуда, мебель, мелкая пластика, орудия труда, художественные ткани, одежда, ювелирные изделия и др.). Произведения декоративно-прикладного искусства классифицируют по используемому материалу (металл, керамика, стекло, кость, текстиль, дерево) или технике выполнения (литье, чеканка, ковка, резьба, инкрустация, раскраска, ткачество, плетение, вышивка) [2, с. 5].

В белорусском искусствоведении народное декоративно-прикладное искусство рассматривается по следующим направлениям: гончарство и керамика, соломоплетение, художественная резьба, ткачество, вышивка, ковка, художественная роспись, вышиванка.

Самым древним народным декоративно-прикладным искусством является изготовление разнообразных изделий из легкодоступных

материалов: лоза, луб, береста, корень, камыш и др. Археологические материалы, а также исследования лингвистов, историков, этнографов свидетельствуют, что плетение из корней и веток деревьев, растений и трав, шерсти и волос было известно уже в эпоху неолита и предшествовало керамике и ткачеству. Широкое использование соломы как материала для плетения связано с аграрно-магическим представлением древних земледельцев [3, с. 238].

Народное искусство XIX–XX вв. сохранило наибольшее количество образцов в процессе межпоколенных связей, которые и являются выразителем общечеловеческих эстетических, нравственных и мировоззренческих интенций [4, с. 3].

Музыкальные инструменты. О. Эльшек писал, что «сведения о музыкальных инструментах – необходимое условие понимания музыки, так как музыкальные инструменты – не только средства звукоизвлечения, орудия воспроизведения, – они участвуют в процессе музыкального развития, музыкального мышления, каждой музыкальной эпохи» [5, с. 3].

Исследованием белорусских музыкальных инструментов долгое время занимались А. Рыпинский, И. Носович, Н. Никифоровский, А. Маслов, Е. Романов, Н. Привалов, К. Мошинский, Ч. Петкевич, В. Беляев, И. Жинович, А. Капилов, К. Вертков, Г. Благодатов, Э. Язовицкая, И. Благовещенский, И. Назина.

В «Словаре белорусского наречия» И. Носовича даны народные названия и краткие органологические описания многих музыкальных инструментов белорусов – басоли, била, бразготки, вургана, дудки, дуды, пищика, сапелки, свистелки, цимбал, которые бытуют и в настоящее время, спустя более столетия. А. Масловым впервые в 1909 г. приведены изображения некоторых белорусских народных музыкальных инструментов, их метрические замеры и звукозаписи [5, с. 4].

В своем исследовании «Беларускія народныя музычныя інструменты XX стагоддзя» А. Скоробогатченко представляет классификацию музыкальных инструментов по типу форм: сосуды, ящики, коробчато-шейковые лютни, трубы и др. Сосудами называют инструменты, которые имеют овальное углубление (выемку) больших или меньших размеров разнообразных форм (ложки – выемка, колокол – срезанная груша, шархуны – сосуд в форме шарика, акарина – овальный сосуд). Коробчато-шейковые лютни – лира, скрипка, брусски с резонирующими щелками – клякотки, брусски ребристые – трещотки. В Беларуси существуют следующие формы музыкальных инструментов: ящик (трапециевидный) – цимбалы; бразготка – ящик квадратный или прямоугольный; диск перепончатый – бубен, барабан; пластины деревянные – «брусочки» (ксилофон); трубки металлические, деревянные – дудки, жалейка и т. д. [6, с. 119].

В работе «Белорусские народные музыкальные инструменты» И. Назина дает представление о национальном музыкальном инструментарии в целом, классифицирует его используя систематику Э. Хорнбостеля–К. Закса на: идиофоны, мембранофоны, аэрофоны, хордофоны.

Исследуя белорусские самозвучающие инструменты (идиофоны), И. Назина выделяет: калотку,

ложки, тарелки, вугольник, брусочки, била, звон, званок, кляцотки, бразготку, шархуны, тращотку, варган и отмечает, что белорусы в кульминационный момент праздничного веселья часто «омузыкаливают» многие предметы домашнего обихода, способные издавать стучащие, брещащие, трещащие, скребущие и звенящие звуки: заслонку, ухват, сковороду, качалку, бутылки, горшки, косу. Имеются сведения об использовании предметов домашнего обихода в качестве ударно-ритмических инструментов во время различных обрядов [5, с. 35]. Группа ударных инструментов (мембранофоны) включает: бубен, барабан и гребень [5, с. 36]. Духовые инструменты принадлежат к древнейшим, И. Низина относит к ним свободные аэрофоны: лист дерева, «карынку», лист травы, «береснянку», жужалку и чурингу; флейтовые аэрофоны: свистелку, карыну, дудку, парные дудки; язычковые аэрофоны: жалейку, кларнет, дуду, гармоник; мундштучные аэрофоны: трубу, рог. К струнным музыкальным инструментам (хордофоны) относятся: бандурка, цитра, цимбалы, балалайка, мандолина, смык, лира колесная, скрипка, басэля.

Компаративное исследование. Установление общих признаков, сходств и отличий в разных видах искусств могут основываться на неких общих, сравнительных параметрах [1, с. 21]. Компаративное искусствознание как отражение процессов интеграции искусств, акцентируя метод, проецирует его на несколько видов искусства, избирая для анализа единый подход, стержень, структуру. Это дает возможность найти нечто общее для всех и то особенное, что свойственно тому или иному виду искусства. Таким образом, появляется возможность сравнения, компаративного сопоставления форм и выразительных средств, жанров и видов [1, с. 24].

В качестве критерия компаративного анализа выбрана – форма, символика, ритм [7, с. 22] и временной период конец XIX – начала XX в. При всех внешних отличительных чертах народного декоративно-прикладного искусства и музыкальных инструментов отметим общие, объединяющие особенности.

Первое, что выделяется – *материал изготовления*. При изготовлении своих изделий народный мастер должен был досконально знать особенности материала, его структуру, плотность, звуковые возможности (кленовые ложки, калотку и класотки делали из дуба, брусочки из смолистой сосны, бразготку из клена, в которой на нити закреплялся небольшой шарик из граба и т. д.). Многие музыкальные инструменты, как и изделия народного декоративно-прикладного искусства, имеют сезонный характер. Примером могут служить соломенные пауки, куклы из природных материалов. Жалейки изготавливали из ржи, камыша – это инструменты сезонные, выполнение которых возможно только в определенное время года, делают они, как и народные декоративно-прикладные изделия, без предварительной обработки материала [5, с. 97].

При изготовлении народных декоративно-прикладных изделий, как и музыкальных инструментов, применялся одинаковый *инструментарий и приспособления*. Для выполнения изделий из глины использовался гончарный круг (например, карына имеет строго пропорциональный изящный корпус овальной формы с 8–10 игровыми

отверстиями, бразготки из глины в форме изогнутых цилиндров и конуса, что характерно для керамических сосудов).

Изделия декоративно-прикладного искусства и музыкальные инструменты имеют *простую эргономичную форму* (сосуд – керамическая посуда, корзины, свистульки, шархуны, «талерки»; ящик – куфар, бразготка и т. д.).

Большинство изделий *украшены орнаментом* (например, ручки, покрывала, выцинанки, керамическая посуда; бразготка (кругом с восемью отверстиями), шархуны (крестообразной прорезью), дуда, жалейка (ленточным геометрическим или растительным орнаментом), голосники цимбал, как и прялки (кругом с вписанным ромбом, шестиугольной звездой и т. д.). Резонаторные крышки («решетки») гармошек по традиции украшали орнаментом в технике художественной резьбы, которые кроме акустических, эстетических качеств имели еще и магическое значение [6, с. 236].

В своем исследовании «Геометричны арнамент традыцыйных беларускіх тканін: семантыка і стылістыка» Е. Бохан говорит о вопросах связи орнамента и музыкально-танцевального искусства, объединяющим началом которого является *ритм*. На комплекте музыкальных косточек из Мезина (они являются ритмично-ударными инструментами) представлены узоры орнаментального искусства палеолита. Е. Бохан приводит пример первобытного синкретизма символики в искусстве – «музыкальный» мезинский браслет, который состоит из пяти пластин, вырезанных из бивня мамонта, покрытых разным линейным орнаментом и соединяющий в себе функции музыкального инструмента, календаря и украшения. Наиболее распространенным на территории Беларуси был орнамент из зигзагов, треугольников, горизонтальных линий, сгруппированных черточек. Можно проследить единую орнаментику не только на изделиях народного декоративно-прикладного искусства, но и на музыкальных инструментах, которая остается практически неизменной со времен неолита и бронзового века, когда утвердились земледельческие культуры, которые всегда играли большую роль для населения Беларуси. Шестиконечная розетка классифицируется как солнечный знак и трактуется Б. Рыбаковым как «знак грома». Этнографические сведения, зафиксированные на территории Белоруссии, указывают, что этот знак был оберегом. Самый древний символ плодovitости, возрождения жизни является треугольник («вугольник» и рагуля своей формой представляют орнаментальный символ). Ромб рассматривают как идеограмму благополучия, символ урожайности. Ромб с точкой трактуется как отражение засеянного поля (точка – это зерно – идеальная метафора для любого циклического процесса). Пунктирные вертикальные изображения являлись символом мужского начала, сосуд – женского. Орнаментация предметов быта, музыкального инструментария являлась частью универсальной системы традиционной культуры и занимало свое место в схеме архаичных представлений [8].

О. Демкина пришла к выводу, что простейшие геометрические элементы с учетом зеркальной симметрии помогают перевести музыку на орнаментальный язык. Например, стаккато, портато

обозначаются условными знаками «точка», «круг», «черточки» и т. д., которые помогают музыкантам запоминать и передавать определенную музыкальную информацию [6, с. 238].

Обычай, когда в народе животному приписывалась магическая сила, которая защищала хозяина, можно проследить на примере избы, конек которого украшался головой коня. *Символические представления* народа переносились и на музыкальные инструменты. Музыкальный струнный инструмент также украшался головой коня, козлика, которые охраняли инструмент [6, с. 236].

Цвет, символ в декоративно-прикладном искусстве, как и *звук, тембр* музыкальных инструментов, с язычничества имел для народа *магическое значение*. Народные поверья свидетельствуют про веру в воздействие музыкального звука, как и красного цвета, на людей, который мог вылечить от болезни, отпугнуть нечистую силу. Дуда, дудка воплощала своим звонким голосом веселье, «голос родного края». Тембр скрипки – многогранность, неразрывную связь с музыкантом, инструментальными наигрышами, которые сопровождали жизнь простого народа. Заунывный, монотонный голос лиры – с жизнью нищих. В традиции тембр инструмента может приобретать форму сигнала, знака или символа [6, с. 232].

Музыкальные инструменты народ всегда стремился *отождествить с человеком*. Ярким примером этого является названия частей инструмента: «головка», «плечи», «грудь», «душа», «галасник», «язычок», «ручка». Такую же аналогию мы можем проследить в названии декоративных изделий «ножка», «глава», «ушки».

Для декоративно-прикладного искусства и музыкального инструментария характерны *одинаковые термины*: «ритм», «колорит», «акцент» и т. д.

Иногда изделия народного декоративно-прикладного искусства *использовались в качестве музыкальных инструментов*. Например, гребень, употреблялся в крестьянском быту для чесания льна, а на деревенских вечеринках, свадьбах использовался в качестве музыкального инструмента [5, с. 49]. «Свісцёлка», «свістуха», «конік», «пеўнік», «вутачка», «паненка», «коннік», «дудачка» (свистулька) – это керамическое изделие и вид глобулярной флейты, имеющий резонансную полость яйцевидной формы, свистковое устройство и одно или два игровых отверстия [5, с. 58]. Белорусские свистелки изготавливаются из глины в виде птиц и животных (уточки, коника, коровки, собачки, баранчика), кукол (барышни, всадника на коне), фантастических существ (черта, полуптицы, полуконя), бытовых предметов (кувшинчика, курительной трубки). В белорусских народных песнях свистелка упоминается как музыкальный инструмент, на котором исполняли песни.

В некоторых случаях *музыкальные инструменты приобретали роль декоративных украшений* (шархуны были известны предкам белорусов и использовались ими как часть женских украшений, на протяжении многих веков они сохранили прикладное назначение, в свадебном поезде ими украшали дуги лошадей) [5, с. 30].

На протяжении длительного исторического периода *менялись формы* не только музыкальных инструментов, но и изделий

декоративно-прикладного искусства, материал изготовления, а также *назначение*. Например, бразготки, меняется среда и обстоятельства при которых она употреблялась, а также ее назначение: детская игрушка, сигнальный и, наконец, музыкальный инструмент [5, с. 28]. Самодельная трещотка – любимая детская игрушка, инструмент ночных сторожей, приспособление во время охоты на волков, культовый инструмент в колядном обряде, применяемый в костелах в период поста. Можно говорить и о *многофункциональности* музыкальных инструментов: свистулька, жужалка, чуринга – это музыкальные инструменты и детские игрушки.

Музыкальные инструментами становятся *объектами изображения* в декоративно-прикладном искусстве белорусов. При раскопках в г. Волковыске археологами найдена шахматная фигурка, изображающая барабанщика с барабаном, висящим на ремне, перекинутом через плечо, и с палочкой в правой руке (изделие местного резчика) [5, с. 47].

Во время традиционных празднований белорусов: Рождество, Гуканне весны, Купалье и др. музыкальные инструменты и изделия декоративно-прикладного искусства занимали свое почетное место.

Заключение. Компаративное исследование как отражение процессов интеграции искусств (народного декоративно-прикладного искусства и музыкального инструментария белорусов конца XIX – начала XX в.) позволило выявить взаимосвязь этих направлений: материала, единого инструментария изготовления; форму; орнаментальное украшение; ритм; цвет, символ, звук, тембр, как отражение магических представлений (фетишизм); символическое представление (тотемизм); отождествление с человеком; применение одинаковой терминологии; взаимозаменяемость. Язычничество пронизывает весь процесс появления, создания, применения народно декоративно-прикладного искусства и музыкальных инструментов Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прокопцова, В. П. Компаративизм в искусстве: диалогичность средств выразительности в музыке и живописи / В. П. Прокопцова // Актуальные проблемы мировой художественной культуры: материалы междунар. науч. конф., Гродно, 23–24 марта 2006 г.: в 2 ч. / отв. ред. В. А. Мистюк. – Гродно: ГрГУ, 2006. – Ч. 1. – С. 21–26.
2. Беларусы. Т. 8. Дэкаратыўна-прыкладнае мастацтва / Я. М. Сахута; рэдкал.: А. І. Лакоцка [і інш.]; Нац. Акад. Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. – Мінск: Беларус. Навука, 2005. – 351 с.: іл.
3. Соколова, В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов, XIX– начало XX в. / В. К. Соколова. – М.: Наука, 1979. – 284 с.
4. Шауро, Г. Ф. Народные художественные промыслы и декоративно-прикладное искусство: учеб. пособие / Г. Ф. Шауро, Л. О. Малахова. – Минск: РИПО, 2015. – 176 с.: ил.
5. Назина, И. Д. Белорусские народные музыкальные инструменты: самозвучащие, ударные, духовые / И. Д. Назина. – Минск: Наука и техника, 1979. – 144 с.: ил.
6. Скарабагатчанка, А. В. Беларускія народныя музычныя інструменты XX стагоддзя: вучэб. дапам. / А. В. Скарабагатчанка. – Мінск: Беларус. Навука, 2001. – 398 с.
7. Прокопцова, В. П. Компаративное искусствоведение: проблемы исследования / В. П. Прокопцова // Актуальные проблемы мировой художественной культуры: материалы междунар. науч. конф., Гродно, 25–26 марта 2004 г.: в 2 ч. / отв. ред. У. Д. Розенфельд. – Гродно: ГрГУ, 2004. – Ч. 1. – С. 18–22.
8. Бохан, А. С. Геаметрычны арнамент традыцыйных беларускіх тканін: семантыка і стылістыка: аўтарэф. ... дыс. канд. мастацтвазнаўства: 17.00.04 / А. С. Бохан; УА «БДАМ». – Мінск, 2006. – 126 с.

Поступила в редакцию 06.02.2017 г.